

И. В. Голотин**Роль местных государственных органов
в спасении памятников истории и культуры в 1953–1966 гг.**

В статье на основе широкого круга неопубликованных источников центральных и местных архивов рассмотрен вклад советских органов власти в дело охраны памятников истории и культуры. В частности, исследуются такие аспекты, как влияние позиции местных руководителей государственных и партийных структур на решение судеб историко-культурного наследия, роль общественности в этих процессах, анализируются недостатки в работе местных органов охраны памятников.

Ключевые слова: памятники истории, исполнительный комитет, партия, Министерство культуры, реставрация.

I. V. Golotin**Role of Local State Structures in Rescue the Monuments of History and Culture in 1953–1966 years**

In the article on the basis of a wide range of unpublished sources of central and local archives, the contribution of the Soviet authorities into the protection of monuments of history and culture is considered. In particular, are researched such aspects as influence of a position of local principals of the state and party structures on the decision of destinies of historical and cultural heritage, a public role in these processes; the reasons of lacks of local authorities' actions in protecting the monuments are analyzed.

Key words: History monuments, an executive committee, a party, the Culture Ministry, restoration.

Государственное руководство в области охраны памятников в 1953–1966 гг. представляло собой сложную соподчиненную схему органов общей и специальной компетенции. В ее основу была заложена характерная для всех остальных отраслей управления федеративная система, включавшая союзный, республиканский и местный уровни [1]. По вертикали подчинение шло вышестоящему органу управления – районные и городские отделы культуры, далее – областные управления, республиканское и союзное министерства, по горизонтали – соответствующему Совету народных депутатов.

Такая сложная соподчиненная система имела существенные недостатки. Среди них исследователи отмечали ведомственную разобщенность, малочисленность специалистов структурных подразделений, внутренние разногласия и практически отсутствие четкого взаимодействия между центральными и местными органами, низкую степень заинтересованности в работе главной цепи системы – местных советов [2]. Ярким примером такой политики служит судьба музея-усадьбы им. Н. А. Некрасова в Карабихе. В течение нескольких лет музейные работники и общественность добивались запрета на использование внутренней дороги музея в качестве части основной автомобильной трассы. Постоянный поток транспорта приносил вред не только прилегающей тер-

ритории усадьбы, но и зданиям (в частности, бульдозером были разбиты каменные ворота при въезде в музей). После посещения музея в 1962 г. первым секретарем Ярославского, промышленного на тот момент, обкома КПСС Ф. И. Лощенко-вым было выпущено постановление о ликвидации проезжей части на территории усадьбы [3]. Однако в течение двух лет после выхода документа транспорт продолжал курсировать через музей, ссылаясь на соответствующее распоряжение завкома Шинного завода (на территории музея в 1962 г. располагался пионерский лагерь предприятия). Этот пример показывает, что в результате отсутствия координации и взаимопонимания не только по горизонтальной, но и по вертикальной линий государственной системы охраны памятников, последние, порой, становились заложниками ведомственной разобщенности и безответственности советских чиновников.

Особое влияние на государственное руководство в области охраны памятников оказывала установка на первостепенную роль КПСС в этом процессе. Партийные органы, занимавшиеся решением аналогичных с государственными органами задач, имели не менее разветвленную структуру. Отделы пропаганды и культуры райкомов, горкомов и обкомов находились в подчинении соответствующих республиканских партийных органов, которые, в свою очередь, находились под

жестким контролем отдела культуры ЦК КПСС и секретаря ЦК, отвечавшего за идеологию [4]. Как отмечают исследователи, в условиях советской политической системы только ЦК КПСС имела прямые рычаги воздействия на культуру – административные и директивные. В свою очередь, органы управления, например союзное и республиканское Министерство культуры, являлись лишь передаточным звеном, косвенным рычагом которых было обеспечение финансирования [5]. Обозначенные выше тенденции наложили отпечаток и на систему местных органов управления, в компетенцию которой, согласно постановлениям Советов Министров СССР и РСФСР 1948 и 1960 гг., входила «охрана памятников культуры, а также надзор за их содержанием» [6].

Важным направлением работы местных исполкомов становится более активное привлечение внимания общественности к вопросам государственного управления. Это требование было закреплено в Постановлении ЦК КПСС «Об улучшении деятельности советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами» от 22.01.1957 г. [7]. Применительно к охране памятников истории и культуры одной из распространенных проблем стало создание постоянных комиссий при местных органах власти. Подобная структура, «Комиссия содействия», была создана и при Яроблисполкоме в 1960–1961 гг. [8]. Можно предположить, что создание ее было продиктовано и фактом роста количества критики музейной и научной интеллигенции в адрес органов власти, нарушающих или допускающих нарушения законодательства об охране памятников. В частности, подобные письма на имя председателя Ярославского, в 1962 г. промышленного, обкома КПСС Ф. И. Лощенкова множество раз отправляли сотрудники Переславль-Залесского историко-художественного музея во главе с директором К. И. Ивановым [9]. Однако на практике подобные комиссии не могли оказывать серьезное влияние на политику местных исполкомов. С одной стороны, их состав был узок. В частности, в качестве упрека ярославской комиссии отмечалось, что для ее работы не привлечены местные краеведы, отделы агитации и пропаганды обкома КПСС, райкомы ВЛКСМ и другие молодежные организации [10]. С другой – вошедшие в ее состав члены не могли понять, какова их роль в этом процессе, какие именно рычаги воздействия они имеют и каковы задачи работы подобных объединений [11]. Все это, в конечном счете, порой приводило к формальному участию и отношению к работе в комиссии. Вместе с тем, можно говорить о том, что попытки государственных органов объединить общественность вокруг

решения определенных проблем сыграли важную роль в создании массовых организаций, в том числе по защите памятников истории и культуры.

Помимо работы с общественностью, в сферу основных задач исполкомов в области культурного строительства входило утверждение бюджетов организаций и мероприятий, контроль работы подведомственных управлений, в том числе, управлений культуры, в рамках которых и концентрировалась работа по охране памятников на местном уровне [12].

В функции Управления культуры исполнительного комитета Ярославского областного Совета депутатов трудящихся, помимо решения общих и частных вопросов отраслей культуры, входило «обеспечение государственной охраны, учета, пропаганды и использования памятников культуры» [13], а также «осуществление руководства делом реставрации памятников истории и других памятников культуры на территории области, контроль за постановкой этого дела» [14]. Кроме того, силами Управления организовывалась сторожевая охрана памятников в количестве 16 единиц (для сравнения, в Московской области – 6, Ленинградской – 4) [15].

Деятельность Управления культуры находилась под контролем как исполкома, так и Министерства культуры РСФСР, а также всех законов, указов, постановлений, приказов, инструкций, решений и распоряжений вышеобозначенных структур [16].

Структура Управления включала отделы культуры районных и городских исполкомов, а также ряд подведомственных учреждений. На протяжении указанного периода состав и количество этих учреждений менялся. Так, в рамках централизации органов управления охраной памятников в центре и на местах в 1957 г. в ведение Управления перешли все памятники архитектуры после упразднения областного отдела по делам строительства и архитектуры [17]. Это было связано с ликвидацией Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР, в ведении которого находились вопросы руководства и контроля за сохранностью и восстановлением памятников архитектуры [18]. Кроме того, на основании решения Яроблисполкома от 21.11.1958 г., полномочия Управления культуры были значительно расширены за счет присоединения к нему Управления домами памятников архитектуры и Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (далее – ЯСНРПМ) [19].

Полномочия, возложенные на Управление культуры по охране памятников, были четко разделены между руководящими должностями. Так, согласно Положению об Управлении, принятому в

1964 г., в компетенцию начальника В. Н. Лузина входил, в том числе, контроль исполнения приказов и инструкций, связанных с делом учета, охраны, реставрации и использования памятников [20]. В 1965 г. полномочия, касающиеся надзора за состоянием памятников архитектуры и их реставрацией, были переданы в ведение заместителя начальника Управления Д. К. Уткина [21]. По аналогии с Министерством культуры РСФСР [22], в рамках Управления была создана Коллегия. В ее задачи входило осуществление регулярного контроля подведомственных Управлению организаций в виде рассмотрения отчетов за определенный период их деятельности, разбор основных ошибок и проблем, принятие решений по их ликвидации [23]. Таким образом, в частности, Управление культуры сначала ежегодно, а потом 2 раза в год рассматривало итоги финансово-хозяйственной деятельности ЯСНРПИМ, осуществляя, тем самым, контроль над реставрационным делом в крае.

Важным направлением работы Управления культуры в области охраны памятников являлось выполнение обязательств за содержанием и охраной архитектурных памятников. Эта деятельность была закреплена за ним согласно Постановлениям Совета Министров СССР и РСФСР 1947 и 1948 гг. [24]. Для этих целей в структуре Управления было создано специальное подразделение – Управление домами памятников архитектуры. Его обязанности включали сбор арендной платы с организаций, использующих памятники в хозяйственных целях [25], сдачу памятников в аренду юридическим [26] и физическим лицам [27], осуществление контроля над физической охраной [28] и благоустройством памятников [29]. Средства, получаемые в результате осуществления этой деятельности, направлялись на ремонтно-реставрационные работы на памятниках архитектуры [30].

Несмотря на наличие четкой структуры органов охраны на местах, а также закрепление за ними конкретных задач, по оценке исследователей, местные структуры, в полномочия которых входила охрана памятников, были наиболее уязвимым звеном общей системы [31]. Связано это было и с тем, что региональный уровень был поражен теми же проблемами, что и союзно-республиканский. Нехватка квалифицированных управленческих кадров на местах не только тормозила принятие решений по конкретным объектам, но и значительно загружала центральные органы. Значительные ресурсы в указанный период были потрачены Министерством культуры РСФСР на укрепление штатов Управлений культуры [32]. Среди причин малоэффективного государственного руководства делом охраны памятников, обозначен-

ных в рекомендациях Министерства, выпущенных в 1964 г. [33], отмечается слабость кадров на областном и районном уровнях, порой их профессиональная непригодность для выполнения государственных задач. Согласно документу, Министерству АССР и облисполкомам было предложено увеличить количество квалифицированного административно-управленческого персонала. Для Ярославской области, наряду с другими 5 субъектами СССР и 27 – РСФСР, устанавливалось штатное расписание Управления в количестве 17–25 единиц. Следует отметить, что руководство управления культуры Яроблисполкома не раз поднимало проблему слабого обеспечения государственных органов специалистами в области охраны памятников [34]. Ввиду этого их роль сводилась лишь к осуществлению финансового руководства. Среди причин подобного положения дел заместитель начальника Управления культуры Яроблисполкома Д. К. Уткин отмечал недостаточное внимание к подготовке и переподготовке кадров со стороны союзно-республиканского Министерства культуры, отсутствие единообразной системы охраны памятников в стране, что приводило к серьезным идеологическим и практическим ошибкам [35].

Однако увеличение количества управленцев в области охраны памятников не решало главной, качественной, проблемы – кардинального изменения отношения к памятникам от нигилизма и невежества к принятию действенных мер по их сохранению. Такое положение дел, в том числе, стало предметом аналитического обзора Главного управления культурно-просветительских учреждений Министерства культуры РСФСР. В нем отмечалось, что руководство ряда местных исполкомов не считает охрану памятников делом первоочередной важности, не проявляет требовательности к арендаторам, плохо выполняющим свои обязательства, чинит препятствия развитию реставрационного дела [36]. Иногда памятники страдали от собственных действий и преступных посягательств со стороны гаранта их сохранности – Управления культуры. Так, в ответ на постоянные попытки заведующего Угличским районным отделом культуры В. И. Пужаева отнять у Угличского реставрационного участка памятник архитектуры – церковь Флоры и Фауны – реставраторы написали письмо с «просьбой оградить реставрационную мастерскую от подобных нападков и самоуправства, мешающих в проведении научно-исследовательских работ» [37]. В нем указывалось, что при использовании памятника архитектуры нарушалась не только «Инструкция о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации

памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной», утвержденной в 1949 г. [38], запрещающая размещение в памятниках организаций и лиц, не имеющих отношения к проведению реставрационных работ, но и предпринимались попытки незаконной сдачи памятника в качестве жилого помещения, что привело к значительным разрушениям его интерьера. Преступные посяательства В. И. Пужаева распространялись не только на памятники архитектуры, что и привело впоследствии к его увольнению [39].

Среди прочих проблем, пронизывающих органы охраны памятников на местах, исследователи отмечают разветвленность их функций. С одной стороны, это приводило к уменьшению возможности оперативного контроля за отдельными участками работы. Так, заместитель начальника управления культуры Яроблисполкома Д. К. Уткин был вынужден признать, что «распыленность» средств, взимающихся с пользователей памятников, одновременно концентрирующихся на счетах 8-ми учреждений, замедляет возможности Управления своевременно контролировать их поступление и расходование [40]. Таким образом, ряд руководителей районных отделов культуры и музеев, пользуясь сложившейся ситуацией, расходовали средства не на реставрацию памятников, а на другие нужды. С другой стороны, концентрация в одних руках целого комплекса мероприятий, связанных с охраной памятников, приводила к снижению качества контроля результатов работ. Например, специальным приказом Управления культуры от 19.01.1960 г., в обязанности ее сотрудника Г. В. Шарихиной, не имеющей специального архитектурного и художественного образования [41], одновременно с ведением учетно-финансовой документации, была возложена обязанность оценки реставрационных работ [42]. Все это, в конечном счете, не могло не сказываться на снижении уровня качества мероприятий в рассматриваемый нами период в области охраны памятников истории и культуры в Ярославском крае.

Примечания

1. Батов, В. И. Практика государственной охраны памятников в РСФСР (1960–1980 гг.) [Текст] / В. И. Батов, Т. Н. Панкратова, Е. Н. Чернявская // Памятник и современность. Вопросы освоения историко-культурного наследия. – М., 1987. – С. 134.
2. Кулемзин, А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление [Текст] : монография / А. М. Кулемзин. – Кемерово, 2001. – С. 247.

3. НА ГЛИММЗ им. Н. А. Некрасова «Карабиха». – Папка № 13. – Л. 12–13.
4. Кулемзин, А. М. Охрана памятников в России... С. 243.
5. Гольдин, М. М. Опыт государственного управления искусством. Деятельность первого отечественного Министерства культуры [Текст] / М. М. Гольдин. – М., 2006. – С. 3–4.
6. Охрана памятников истории и культуры [Текст] : сборник документов / сост. Г. Г. Анисимов. – М., 1973. – С. 65.
7. Банных, М. П. Участие общественности в деятельности исполкомов местных советов [Текст] / М. П. Банных. – М., 1972. – С. 17.
8. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1600. Л. 2.
9. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 63. Л. 47, 55.
10. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1600. Л. 2.
11. ГАЯО. Ф-973. Оп. 1. Д. 153. Л. 10.
12. Щемелева, О. В. Государственное управление... С. 127–128.
13. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 356. Л. 76.
14. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 356. Л. 77.
15. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1589. Л. 20.
16. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 356. Л. 75.
17. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 6. Л. 393.
18. ГАРФ. А-639. Оп. 1. Д. 324. Л. 71.
19. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 6. Л. 38.
20. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 356. Л. 81.
21. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 75. Л. 236.
22. Кулемзин, А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление [Текст] : монография / А. М. Кулемзин. – Кемерово, 2001. – С. 245.
23. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 356. Л. 82
24. Стешенко, Л. А. Правовая охрана памятников... С. 50.
25. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 4. Л. 259.
26. ГАЯО. Р-817. Оп. 1. Д. 180. Л. 53.
27. ГАЯО. Р-863. Оп. 2. Д. 3. Л. 136.
28. ГАЯО. Р-863. Оп. 2. Д. 144. Л. 67.
29. ГАЯО. Р-863. Оп. 2. Д. 144. Л. 309.
30. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 6. Л. 393.
31. Батов, В. И., Панкратова, Т. Н., Чернявская Е. Н. Практика государственной охраны... С. 142–143.
32. Медведева Т. Н. Государственное руководство охраной... С. 57.
33. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 71. Л. 3–7.
34. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1600. Л. 3.
35. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1600. Л. 4.
36. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1589. Л. 7.
37. ГАЯО. Р-817. Оп. 1. Д. 180. Л. 130–132.
38. Охрана памятников истории... С. 105.
39. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 1 Л. 65.
40. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 6. Л. 393.
41. РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 4. Д. 1600. Л. 1.
42. ГАЯО. Р-817. Оп. 2. Д. 6. Л. 43.